

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-О11-14 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ботина А.Г.,

судей Лаврова Н.Г. и Тришевой А.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Каликановой Н.Е., кассационные жалобы осужденных Оргина С.Ю. и Гайдарова С.Ю. на приговор Краснодарского краевого суда от 27 декабря 2010 г., постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, по которому

Оргин С.Ю.

судимого 17 мая 2000 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы, освобожден 15 февраля 2007 г. условно-досрочно на неотбытый срок 3 года 10 месяцев 26 дней,

осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ от отбывания наказания, назначенного по ч. 1 ст. 158 УК РФ, Оргин С.Ю. освобожден в связи с истечением срока давности.

На основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение от наказания, назначенного ему по приговору от 17 мая 2000 г., и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима;

Гайдаров С. Ю.

несудимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с осужденного Оргина С.Ю. в пользу потерпевшей З. [REDACTED] в счет возмещения материального ущерба [REDACTED] руб., в качестве компенсации морального вреда по [REDACTED] руб. с каждого.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационного представления и кассационных жалоб, объяснения осужденных Оргина С.Ю. и Гайдарова С.Ю., выступление адвокатов Бицаева В.М. и Кабалоевой В.М., поддержавших доводы кассационных жалоб, просивших об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, мнение прокурора Аверкиевой В.А., поддержавшей кассационное представление в части, касающейся исключения из приговора указания суда о большей степени общественной опасности содеянного Оргиным С.Ю., и просившей в остальной части оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Оргин С.Ю. и Гайдаров С.Ю. вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными в умышленном причинении смерти З. [REDACTED] совершенном группой лиц; Оргин С.Ю., кроме того, в краже имущества потерпевшего.

Преступления совершены в ночь на 29 ноября 2007 г. в [REDACTED] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Каликанова Н.Е. просит приговор изменить, исключить из его описательно-мотивировочной части указание о данных, учтенных при назначении наказания, а именно: «Объектом преступного посягательства является жизнь человека... Степень же общественной опасности, кроме прочего, характеризуется тем, что все свои преступные действия подсудимые довели до желаемого результата, так, они избивали З [] до тех пор, пока не убедились в наступлении его смерти. В качестве способа совершения преступления Гайдаров избрал самый доступный – использовал лежавший на месте преступления камень, а Оргин, кроме этого, для убийства З [] использовал взятый с собой из дома кухонный нож, которым нанес первый удар в живот потерпевшего, а после того, как клинок ножа сломался, он стал использовать обломок этого ножа настолько, насколько мог, т.е., не имея более возможности наносить лезвием этого ножа колющие удары, Оргин стал резать шею З [] оставшимся обломком клинка, но, видя, что потерпевший от этого не умирает, он присоединился к Гайдарову и стал использовать найденный Гайдаровым камень, так же как и он, бросая камень на голову З []. Таким образом, степень общественной опасности содеянного Оргиным выше, чем у содеянного Гайдаровым». С учетом этого автор кассационного представления просит приговор в части гражданского иска отменить, вынести в этой части новое решение и взыскать в пользу потерпевшей в счет компенсации морального вреда с Оргина С.Ю. [] руб., с Гайдарова С.Ю. [] руб. В остальном приговор оставить без изменения.

В кассационных жалобах:

осужденный Оргин С.Ю. (в основной жалобе и в дополнении к ней) указывает, что его доводы о непричастности к убийству потерпевшего суд должным образом не проверил, как и не дал всесторонней оценки собранным по делу доказательствам. Утверждает, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства – протокол явки с повинной, протоколы допроса в качестве подозреваемого и проверки показаний на месте, которые получены с нарушением закона. Полагает, что напутственное слово председательствующего не соответствует требованиям объективности и беспристрастности. Указывает, что присяжные заседатели приступили к голосованию до истечения трех часов, при этом председательствующий судья не вернул их в совещательную комнату; при вынесении вердикта в совещательной комнате находился запасной присяжный заседатель. Утверждает, что при обсуждении последствий вердикта государственный обвинитель в коридоре суда проводила беседу с присяжными заседателями, выражая благодарность за проделанную работу. Считает, что допущенные нарушения повлияли на законность приговора, который подлежит отмене, а дело – возвращению прокурору для устранения нарушений закона;

осужденный Гайдаров С.Ю. ставит вопрос об отмене приговора в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Полагает, что суд неверно установил фактические обстоятельства и неправильно оценил его действия. Обращает внимание на то, что ранее его действия были квалифицированы по ст. 316 УК РФ, а впоследствии изменили ему обвинение на п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необоснованно. Обвинительный приговор постановлен на первоначальных его показаниях, которые получены с нарушением закона. Считает, что не дана оценка противоречивым показаниям свидетелей М [] Ю [] Т []. Указывает на предвзятость председательствующего судьи, который необоснованно снимал задаваемые им свидетелям вопросы, отклонял его ходатайства, делал ему замечания. Утверждает, что был очевидцем общения государственного обвинителя с присяжными заседателями, полагает, что на присяжных заседателей оказывалось незаконное воздействие. Считает, что допущенные при рассмотрении дела нарушения повлияли на законность и справедливость приговора, просит его отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Государственный обвинитель Каликанова Н.Е. в возражениях на кассационные жалобы осужденных указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить их без удовлетворения.

Потерпевший З [] в возражениях на кассационные жалобы также просит оставить их без удовлетворения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела усматривается, что на первоначальном этапе расследования Оргин и Гайдаров привлекались к ответственности как соисполнители убийства и им было предъявлено обвинение по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Оргину, кроме того, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Согласно окончательно сформулированному обвинению содеянное Оргиным квалифицировано по ч. 1 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Действия Гайдарова квалифицированы по ст. 316 УК РФ.

В судебном заседании потерпевшая З [] заявила ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, полагая, что обвинительное заключение не соответствует материалам дела, согласно которым в действиях

Гайдарова и Оргина усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (л.д. 92 т. 3).

В удовлетворении данного ходатайства суд отказал со ссылкой на то, что действующий УПК РФ не предусматривает возможности возвращения уголовного дела прокурору со стадии судебного разбирательства с целью ухудшения положения подсудимого (л.д. 93 т. 3).

По приговору Прикубанского районного суда г. Краснодара от 16 июля 2008 г. Оргин был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ – к 14 годам лишения свободы; Гайдаров - по ст. 316 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы (л.д. 102-110 т. 3).

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 1 октября 2008 г. по кассационному представлению государственного обвинителя и жалобе потерпевшей, полагавших, что выводы суда относительно квалификации действий осужденных не мотивированы, приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение (л.д.151-154 т. 3).

При новом рассмотрении уголовного дела ходатайство потерпевшей удовлетворено. Постановлением от 30 апреля 2009 г. уголовное дело возвращено прокурору со ссылкой на то, что существо предъявленного Оргину и Гайдарову обвинения и его формулировка не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, свидетельствующим о наличии в их действиях признаков преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и что данное обстоятельство препятствует постановлению законного приговора, поскольку влечет нарушение конституционных прав потерпевшей на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (л.д. 352-361 т. 3).

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 26 августа 2009 г. по кассационному представлению государственного обвинителя постановление от 30 апреля 2009 г. о возвращении уголовного дела прокурору отменено, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение (л.д. 436-439 т. 3).

По приговору Прикубанского районного суда г. Краснодара от 2 ноября 2009 г. Оргин осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 15 годам лишения свободы; Гайдаров - по ст. 316 УК РФ к 1 году 10 месяцам 29 дням лишения свободы (л.д. 573-588 т. 3).

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 3 марта 2010 г. данный приговор отменен и дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения

судом. В качестве обстоятельства, препятствующего рассмотрению уголовного дела, суд кассационной инстанции признал нарушение конституционного права потерпевшей на доступ к правосудию и возмещение причиненного вреда, которое выразилось в том, что существо предъявленного Оргину и Гайдарову обвинения и его формулировка не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и требуют пересмотра вопроса о правовой оценке действий обвиняемых, а также в том, что потерпевшая была лишена возможности ознакомиться с материалами дела и обжаловать в досудебном порядке выводы следствия по фактическим обстоятельствам дела и квалификации содеянного (л.д. 650-676 т. 3).

Органами предварительного расследования указания суда кассационной инстанции об устранении препятствий рассмотрения уголовного дела выполнены: Оргину предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Гайдарову – в преступлении, предусмотренном п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (л.д. 90-93, 184-186 т. 4).

По приговору Краснодарского краевого суда от 27 декабря 2010 г., постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Оргин осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ к 19 годам лишения свободы, Гайдаров – по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы.

Таким образом, обжалуемый приговор Краснодарского краевого суда от 27 декабря 2010 г. постановлен на основании материалов, полученных по результатам расследования, проведенного после возвращения уголовного дела прокурору судебной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого суда для изменения обвинения на более тяжкое, ухудшающее положение обвиняемого.

Возвращая уголовное дело прокурору по указанному основанию, суд кассационной инстанции сослался на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, однако фактически не учел требования вышеприведенной нормы, предусматривающей в качестве основания возвращения уголовного дела прокурору только такие нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенные в досудебном производстве, которые не могут быть устранены в судебном разбирательстве и исключают возможность вынесения приговора или иного решения на основании данного обвинительного заключения.

Как видно из материалов уголовного дела, нарушений уголовно-процессуального закона, которые не устранимы в судебном разбирательстве, допущено не было. Препятствий для принятия решения на основе обвинительного заключения, представленного органом расследования, у суда первой инстанции не имелось, и он постановил обвинительный приговор, признав виновным Оргина в совершении преступлений, предусмотренных

ч. 1 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Гайдарова – в преступлении, предусмотренном ст. 316 УК РФ.

Отменяя данный приговор и возвращая уголовное дело прокурору по приведенным в кассационном определении основаниям, а фактически для предъявления Оргину и Гайдарову обвинения в более тяжком преступлении, суд кассационной инстанции не принял во внимание положения ч. 3 ст. 15 УПК РФ, согласно которым суд не является органом уголовного преследования, а также требования ст. 252 УПК РФ, в соответствии с которыми судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению и его изменение в судебном заседании допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении от 20 апреля 1999 г. и сохраняющей свое действие, суд как орган осуществляющий правосудие, не вправе возвращать уголовное дело прокурору «в случае неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, а также при наличии оснований для предъявления другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, поскольку в таком случае он, иницируя продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения, выполняет несвойственную ему функцию». Согласно данной правовой позиции в том случае, «если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого в полном объеме, то это должно приводить – в системе действующих уголовно-процессуальных норм при их конституционном истолковании – к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего его виновность в менее тяжком преступном деянии».

В последующих решениях Конституционный Суд РФ подтвердил свою позицию в данном вопросе, в частности, в постановлениях от 4 марта 2003 г. и 8 декабря 2003 г. указал, что допущенные в досудебном производстве процессуальные нарушения, подлежащие устранению по возвращенному уголовному делу, не должны касаться ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не предполагает дополнение ранее предъявленного обвинения.

Таким образом, решение об отмене приговора и возвращении уголовного дела прокурору было принято судом кассационной инстанции без учета того, что в системе действующего уголовно-процессуального законодательства суд не наделен полномочием на возвращение уголовного дела прокурору по основаниям, связанным с изменением обвинения на более тяжкое, ухудшающее положение обвиняемого.

Указанное положение закона ранее учитывалось судами первой и кассационной инстанций при принятии решений по настоящему уголовному делу. Так, определением судьи Прикубанского районного суда от 16 июля 2008 г. было отказано в удовлетворении ходатайства потерпевшей о возвращении уголовного дела прокурору со ссылкой на то, что «УПК РФ не предусматривает возможности возвращения уголовного дела со стадии судебного разбирательства с целью ухудшения положения подсудимого» (л.д. 93 т. 3). А кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 26 августа 2009 г. было признано незаконным постановление Прикубанского районного суда от 30 апреля 2009 г. о возвращении уголовного дела прокурору для изменения обвинения на более тяжкое и отменено (л.д. 352-361, 436-443 т. 3).

При принятии последующих решений по уголовному делу судебные инстанции проявили непоследовательность в данном вопросе. Так, судом первой инстанции 30 апреля 2009 г. удовлетворено ходатайство потерпевшей о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, ухудшающим положение обвиняемых, а судом кассационной инстанции 3 марта 2010 г. уголовное дело возвращено прокурору для изменения обвинения на более тяжкое. При этом в обоснование принятого решения судом кассационной инстанции приведены основания, содержащиеся в постановлении суда первой инстанции от 30 апреля 2009 г. о возвращении уголовного дела прокурору, которое ранее им было отменено, как незаконное.

Не имелось у суда кассационной инстанции достаточных данных для возвращения уголовного дела прокурору и по такому основанию, как нарушение права потерпевшей на ознакомление с материалами уголовного дела и на обжалование выводов следствия по фактическим обстоятельствам дела и квалификации содеянного.

Так, в материалах уголовного дела имеется заявление потерпевшей З [] от 31 марта 2008 г., из содержания которого следует, что она отказалась знакомиться с материалами уголовного дела и просила лишь уведомить ее о дате окончания следствия (л.д. 48 т. 2).

Согласно письму от 17 апреля 2008 г. З [] была уведомлена об окончании предварительного следствия и ей разъяснено право ходатайствовать об ознакомлении с материалами уголовного дела, которым она не воспользовалась (л.д. 58 т. 2).

Решение об изменении Оргину и Гайдарову обвинения принято следователем 22 апреля 2008 г. В тот же день потерпевшей было направлено соответствующее уведомление и разъяснено право на обжалование приложенных к уведомлению процессуальных документов (л.д. 76, 83 т. 2).

Учитывая, что обвинительное заключение по уголовному делу утверждено прокурором 29 апреля 2008 г., потерпевшая З [REDACTED] имела реальную возможность обжаловать решение следователя об изменении обвинения, однако и этим правом она не воспользовалась.

При таких обстоятельствах утверждение суда кассационной инстанции о нарушении прав потерпевшей на ознакомление с материалами дела и на обжалование в досудебном порядке решений следователя не основано на материалах уголовного дела.

Поскольку материалами уголовного дела не подтвержден вывод суда кассационной инстанции о нарушении в досудебном производстве предусмотренных ч. 2 ст. 215, 216, 219 УПК РФ прав потерпевшей, то и его вывод о наличии препятствий к рассмотрению уголовного дела судом является необоснованным.

Таким образом, судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда, отменяя кассационным определением от 3 марта 2010 г. обвинительный приговор в отношении Оргина и Гайдарова и возвращая уголовное дело прокурору, законными основаниями для принятия такого решения не располагала. В связи с этим являются незаконными последующие решения, принятые во исполнение ее указаний, в том числе обжалуемый приговор Краснодарского краевого суда от 27 декабря 2010 г., который постановлен на основе обвинения, сформулированного по результатам расследования, проведенного после возвращения уголовного дела судом кассационной инстанции для изменения обвинения на более тяжкое, ухудшающее положение обвиняемых.

Данный приговор, как не отвечающий требованиям законности, обоснованности и справедливости, в соответствии со ст. 379, ч. 1 ст. 381 УПК РФ подлежит отмене, а уголовное дело – направлению на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В ходе предварительного слушания необходимо рассмотреть вопросы, подлежащие разрешению на данном этапе судопроизводства, в том числе о возможности возвращения уголовного дела прокурору для устранения выявленных нарушений уголовно-процессуального закона.

Отменяя приговор, Судебная коллегия считает необходимым оставить без изменения избранную в отношении Оргина и Гайдарова меру пресечения в виде заключения под стражу, поскольку оснований для ее отмены или изменения на более мягкую не усматривает.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 27 декабря 2010 г. в отношении **Оргина С [] Ю []** и **Гайдарова С [] Ю []** отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии предварительного слушания.

Меру пресечения Оргину С.Ю. и Гайдарову С.Ю. оставить прежнюю - заключение под стражу.

Председательствующий

Судьи